

Исчезнувшія могилы русских генераловъ въ Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ.

Великіе историческіе подвиги, совершаемые героями, остаются жить въ памяти народной по устнымъ рассказамъ современниковъ-очевидцевъ. Но проходятъ годы, историческіе факты и событія мало-по-малу какъ бы тускнѣютъ, теряются въ туманной дали временъ, а всеразрушающее время какъ бы довершая все это, стираетъ слѣды людей и ихъ дѣятельность.

Заговоривъ о всеразрушающемъ времени, я хочу сказать, что каждому сколько-нибудь интересующемуся исторіей Кавказа, хорошо извѣстно, сколько здѣсь забытыхъ, затерянныхъ великихъ могилъ, которыя необходимо возстановить, дабы сохранить народу его историческія преданія по памятникамъ старины.

Начнемъ хотя бы съ исчезнувшихъ могилъ трехъ русскихъ героевъ генераловъ: Лазарева, Симановича и Кутузова, которые вмѣстѣ со своими сподвижниками генералами: кн. Циціановымъ, бывшимъ главнокомандующимъ кавказскою арміей и Ахвердовымъ были погребены подъ сводами тысячелѣтняго Сіонскаго храма въ г. Тифлисѣ.

Исчезновеніе трехъ надгробныхъ памятниковъ людей, достойныхъ занимать лучшія страницы въ нашей исторіи, людей, явившихся первыми піонерами русскаго дѣла, создавшихъ славу кавказской арміи, является фактомъ непонятнымъ. Исчезни эти памятники гдѣ-нибудь въ поляхъ далекой Манчжуріи, или въ дикихъ ущельяхъ

Кавказскихъ горъ,—это было бы еще не такъ странно, но когда исчезаютъ дорогія надгробныя плиты, а съ ними и могилы, въ центрѣ Кавказа, подъ сводами Сіонской святыни,—это ужъ непростительное отношеніе къ памяти такихъ героевъ, какими являются генералы Лазаревъ, Симановичъ и Кутузовъ.

Имя генерала Ивана Петровича Лазарева, происходившаго изъ дворянъ Воронежской губерніи, тѣсно связано съ именемъ царицы Маріи, вдовствующей супруги грузинскаго царя Георгія XIII.

По вступленіи царя Георгія на грузинскій престолъ, ко всѣмъ тѣмъ неурядицамъ, которыя царили въ Грузіи, противъ него вела еще интриги и строила козни его мачеха-царица Дарія, съ цѣлью заставить Георгія отречься отъ престола, чтобы затѣмъ, захвативъ царствованіе съ сыновьями своими, искать покровительства въ Персіи.

Будучи поставленъ въ трудныя обстоятельства и желая разъ навсегда успокоить родину и установить въ ней порядокъ и спокойствіе, царь Георгій обратился къ Императору Павлу I и просилъ его принять Грузію въ вѣчное русское подданство и прислать войска для защиты ея отъ враговъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Императоръ Павелъ, внявъ просьбѣ Георгія, повелѣлъ командующему кавказской линіей отправить въ Тифлисъ 17-й егерскій, нынѣ 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ, подъ командой генераль-маіора Лазарева, который былъ, какъ его охарактеризовали современники, суровымъ воиномъ, высоко и честно державшимъ русское знамя въ чужой тогда землѣ и однимъ своимъ могущественнымъ видомъ внушавшимъ невольное уваженіе къ русскому имени.

Военная исторія говоритъ намъ, что имя генерала Лазарева, какъ героя, передавалось изъ устъ въ уста по всей Грузіи, а послѣ знаменитаго сраженія на р. Іоръ въ 1800 году оно останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ кавказской войны, такъ какъ оно было послѣднимъ сраженіемъ, даннымъ въ защиту Тифлиса, когда генераль Лазаревъ разбилъ полчища Омаръ-хана Аварскаго, вторгнувшагося въ Грузію. Послѣ этого сраженія ни лезгины, ни турки, ни персіане уже не осмѣлились приблизиться къ городу.

Генераль Лазаревъ умеръ 19-го апрѣля 1803 г., и палъ онъ не на бранномъ полѣ, а былъ измѣннически убитъ грузинскою царицей Маріей, которая со своими дѣтьми намѣревалась бѣжать въ Хевсурію.

Вновь назначенный тогда правитель Грузіи кн. Циціановъ, узнавъ о предполагаемомъ бѣгствѣ царицы Маріи, приказалъ Лаза-

реву оцѣнить домъ царицы и, если понадобится, арестовать ее и отправить въ Моздокъ.

Ген. Лазаревъ, въ роковой для него день, утромъ, сопровождаемый нѣсколькими офицерами своего полка и другими лицами, прибылъ во дворецъ, гдѣ царица приняла его; но едва Лазаревъ приблизился, чтобъ объявить ей приказъ кн. Циціанова, какъ въ рукахъ Маріи сверкнулъ кинжалъ, и Лазаревъ, пораженный въ бокъ, мертвый палъ на порогъ комнаты. Присутствовавшіе офицеры бросились къ своему любимому начальнику, чтобъ оказать ему помощь, а полицеймейстеръ Сургуновъ бросился къ царицѣ Маріи съ цѣлю обезоружить ее, при чемъ, при отобраніи кинжала, онъ былъ раненъ царицею въ плечо. Царица Марія съ дѣтьми были арестованы и отправлены въ Воронежъ, въ Бѣлогородскій женскій монастырь.

Рана оказалась смертельной. Лазаревъ умеръ, и погребеніе его послѣдовало 22-го апрѣля 1803 г. въ Сіонскомъ соборѣ.

„Самый церемоніаль,—пишетъ Циціановъ,—учрежденъ былъ съ должною почестью и съ возможнымъ великолѣпіемъ, дабы доказать въ сей новой для нашихъ обычаевъ землѣ, сколь уважаются въ Россіи геройскія жертвы долга, чести и усердія“.

Къ великому сожалѣнію, теперь только немногимъ извѣстно, что Лазаревъ погребенъ въ Тифлисѣ въ Сіонскомъ соборѣ. Объ этомъ нѣтъ никакихъ внѣшнихъ знаковъ: камня, съ надписью, лежавшаго когда-то на его могилѣ, болѣе не существуетъ, и нынѣ посѣтитель этой древней святыни не найдетъ мѣста вѣчнаго успокоенія того, кто въ первые смутные годы вынесъ на своихъ плечахъ всю тяжесть, всѣ невзгоды тогдашнихъ событій въ Грузіи, кто заложилъ, какъ повѣствуетъ о томъ исторія, первый камень въ фундаментъ русской славы своею побѣдою на Іорѣ, и чье имя говоритъ сердцу русскаго солдата о стародавнихъ временахъ, когда каждая пядь земли въ Грузіи обагралась кровью русскаго воина.

Ужъ если въ небольшомъ селеніи Какабети, въ память столѣтій пораженія полчищъ Омаръ-хана Аварскаго, дотолѣ не знавшаго пораженія, воздвигнуть памятникъ, который является хотя и нѣмымъ, но краснорѣчивымъ свидѣтелемъ геройскаго подвига генерала Лазарева, то казалось бы, то мѣсто, гдѣ покоится прахъ этого героя, должно быть священо.

Въ ряду свѣтлыхъ именъ, оставленныхъ намъ блестящей циціановской эпохой, одно изъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ также имени генерала Федора Филипповича Симановича, происходившаго родомъ изъ южныхъ славянъ и посвятившаго Кавказу 15 лѣтъ своей

трудоу и талантливой службы. Имя этого генерала тѣсно связано съ цѣлымъ рядомъ побѣдъ, одержанныхъ русскими на Кавказѣ.

Боевая его слава началась въ 1802 году, когда Кавказскій гренадерскій полкъ, гдѣ онъ служилъ подполковникомъ, прибылъ въ Грузію, и Симановичъ со своимъ баталіономъ занялъ пограничныя крѣпости Сурамъ и Гори. Послѣ этого онъ привелъ въ покорность Осетію, участвовалъ въ штурмѣ Ганжи, за что удостоенъ былъ Георгіевскаго креста и званія шефа Кавказскаго гренадерскаго полка, затѣмъ разбилъ полчища бѣглаго царевича Александра, мечтавшаго въ Алавердскомъ монастырѣ возложить на себя корону грузинскихъ царей.

Послѣднимъ же боевымъ и побѣдоноснымъ походомъ генерала Симановича былъ хевсурскій походъ, который, по словамъ современниковъ, далеко превышалъ по трудностямъ своимъ швейцарскій походъ съ Суворовымъ на Альпы. За этотъ походъ Симановичъ былъ награжденъ рѣдкимъ орденомъ св. Георгія 3-й степени и чиномъ генераль-лейтенанта.

Послѣ совершенія этого похода онъ, возвратившись въ Тифлисъ, энергично принялся за устройство внутреннихъ дѣлъ въ Грузіи.

Управленіе дѣлами Грузіи требовало большихъ затратъ силъ, а тутъ генералу Симановичу не давала покоя рана въ голову, полученная имъ подъ Эриванью. Не взирая на это, онъ все же прилагалъ неимоверныя труды и усилія, дабы скорѣе привести въ надлежащій видъ то хаотическое состояніе, которое тогда, по случаю смуты, царило въ Грузіи. Однако, этому герою Кавказа не суждено было осуществить всѣхъ своихъ предположеній: 2-го ноября 1815 г. онъ скоропостижно скончался отъ удара за грудями бумагъ.

Генераль Симановичъ также погребенъ въ Сіонскомъ соборѣ, и надгробная плита со скромною надписью также исчезла на его могилѣ, какъ исчезла она у генерала Лазарева.

Третья исчезнувшая могила въ Сіонскомъ соборѣ принадлежитъ имени генерала Александра Петровича Кутузова, котораго Ермоловъ, зная его отличныя способности по наполеоновской войнѣ, вызвалъ на службу на Кавказъ и назначилъ его военнымъ губернаторомъ Грузіи, объединивъ въ его рукахъ и военную, и гражданскую власть.

На-ряду съ другими дѣлами генераль Кутузовъ первый положилъ начало перестройкѣ Тифлиса на европейскій ладъ, и ему принадлежитъ идея и планъ постройки дворца, занимаемаго нынѣ на-мѣстникомъ кавказскимъ. Умеръ генераль Кутузовъ въ Тифлисѣ отъ старыхъ ранъ наполеоновскихъ войнъ; умеръ онъ внезапно, въ

то время, когда Ермоловъ находился на пути своего возвращенія изъ посольства въ Персію.

Въ смерти генерала Кутузова небезынтересно отмѣтить одну особенность, а именно: сердце его было вынуто и похоронено отдѣльно отъ тѣла въ монастырѣ св. Давида.

Интересно знать, сохранился ли въ монастырѣ какой-нибудь слѣдъ о похороненномъ тамъ сердцѣ Кутузова, или же и его постигла та же участь, какая постигла могилу его.

Тѣло Кутузова первоначально сохранялось во Мцхетѣ, но когда вѣсть о смерти его дошла до Ермолова, онъ приказалъ вернуть тѣло покойнаго въ Тифлисъ и похоронить въ Сіонскомъ соборѣ.

23-го ноября 1817 г. съ большою торжественностью состоялось погребеніе Кутузова въ Сіонскомъ соборѣ.

На мѣстѣ погребенія была также надгробная плита, но и она исчезла, какъ двѣ предыдущія надгробныя плиты, Лазарева и Симановича.

Когда и какимъ образомъ исчезли надгробныя плиты трехъ русскихъ генераловъ, героевъ Кавказа, до настоящаго времени осталось въ точности невыясненнымъ. Съ исчезновеніемъ плитъ потеряны и слѣдъ, въ какомъ именно мѣстѣ Сіонскаго собора находятся славныя могилы героевъ.

Охраненіе могилъ и памятниковъ есть не только нравственная, но и священная обязанность, а потому, если сейчасъ нельзя съ точностью установить могилы трехъ погребенныхъ въ Сіонскомъ храмѣ русскихъ генераловъ, которые своими геройскими подвигами прославили кавказскую боевую армію и которые, далеко отъ родины, нашли послѣднее земное мѣсто успокоенія подъ сводами храма, то необходимо поставить въ соборѣ хотя бы мраморную доску съ надписью, которая свидѣтельствовала бы о томъ, что въ этой древней святынѣ покоятся истые сыны отечества, положившіе жизнь свою въ защиту своихъ братьевъ-единовѣрцевъ.

Пусть хотя этимъ будетъ воздана дань уваженія, дань почести, далекому героическому прошлому въ Грузіи, съ которымъ тѣсно связаны имена русскихъ генераловъ—Лазарева, Симановича и Кутузова.

Пусть эта мраморная доска съ вызолоченными буквами напомнитъ каждому посѣтителю храма Господня о величій и заслугахъ тѣхъ бойцовъ, давно уже сошедшихъ въ могилу, честно исполнившихъ долгъ свой предъ отчизной, имена которыхъ разносятся въ былинахъ, разсказахъ и пѣсняхъ боевой кавказской арміи.

Попутно съ исчезновеніемъ въ Сіонскомъ соборѣ трехъ дорогихъ могилъ русскихъ воиновъ, можно сказать, что та же участь ждетъ и могилу погребеннаго въ этомъ же храмѣ въ 1905 г. одного дѣятельнаго и высокаго представителя церкви, преосвященнаго Веніамина, епископа горійскаго. Почившій іерархъ, въ мірѣ Владиміръ Боркуновъ, уроженецъ Нижегородской губерніи, получилъ высшее богословское образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи и здѣсь же по просьбѣ своей былъ постриженъ въ монашество. Отличаясь рѣдкими способностями, о. Веніаминъ обратилъ на себя вниманіе высшей духовной власти, и въ 1896 г. судьба закинула его, полного силъ и здоровья, на Кавказъ, въ Кутаисъ съ назначеніемъ его сначала инспекторомъ, а потомъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, ректоромъ Кутаисской духовной семинаріи. Въ 1902 г. архимандритъ Веніаминъ, какъ хорошій администраторъ, быстро изучившій всѣ условія мѣстной жизни, былъ назначенъ епископомъ горійскимъ, первымъ викаріемъ грузинской епархіи, членомъ грузино-имеретинской конторы и предсѣдателемъ окружнаго училищнаго совѣта грузинскаго экзархата. Почившій, русскій служитель церкви при всѣхъ своихъ многочисленныхъ и сложныхъ обязанностяхъ всегда проявлялъ трезвый умъ, чуткую наблюдательность, правдивость слова, правоту въ дѣйствіяхъ и глубокую осѣмленность въ каждомъ вопросѣ и горячую преданность долгу и интересамъ службы.

Отдавшись всецѣло служенію церкви на далекой окраинѣ, архим. Веніаминъ совершенно не обращалъ на себя вниманіе, а между тѣмъ злой недугъ вселился въ его организмъ и подточилъ его въ то время, когда онъ по лѣтамъ своимъ могъ еще трудиться и работать.

Останки покойнаго Веніамина погребены въ томъ же Сіонскомъ соборѣ, и надъ его скромной могилой нѣтъ до настоящаго времени надгробной плиты съ надписью, почему и теперь уже, несмотря на то, что со времени смерти русскаго іерарха прошло всего шесть лѣтъ, не каждый даже служащій въ этой древней святынѣ можетъ указать мѣсто послѣдняго земнаго успокоенія преосвященнаго Веніамина.

Но что же ожидать дальше?

Пройдутъ года, пройдутъ десятки лѣтъ, и о могилѣ преосвященнаго Веніамина также не останется слѣда и также исчезнетъ она, какъ исчезли славныя могилы трехъ русскихъ генераловъ подъ сводами православнаго храма.

А вѣдь всѣ эти люди отдали не только многое въ жизни, но и самую жизнь на служеніе окраинѣ и, казалось бы, на насъ лежатъ теперь

долгъ и священная обязанность, чтобы память о ихъ добрыхъ и доблестныхъ дѣлахъ сохранить навсегда въ народѣ. Для этого не потребуется даже и большихъ затратъ, надгробная плита съ высѣченной на ней надписью обойдется 80—100 руб., какая сумма всегда найдется, а потому терять время и еще откладывать съ постановкою въ Сіонскомъ соборѣ мраморной доски русскимъ героямъ и надгробной плиты преосвященному Веніамину не слѣдуетъ.

Наряду съ грустнымъ фактомъ исчезновенія трехъ могилъ русскихъ генераловъ, считаю небезынтереснымъ подѣлиться съ читателями о найденной мною въ м. Б. Караклисѣ, Эриванской губерніи, куда я былъ командированъ въ маѣ мѣсяцѣ 1910 г. по распоряженію намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, могилъ генерала Несвѣтаева, которая считалась до настоящаго времени затерянной.

Имя генерала Петра Даниловича Несвѣтаева принадлежитъ къ популярнѣйшимъ именамъ на Кавказѣ. Онъ одинъ изъ тѣхъ, на которыхъ покоятся славныя традиціи кавказскихъ войскъ. Генералъ Несвѣтаевъ былъ командиромъ Саратовскаго пѣхотнаго полка, который въ 1804 г. былъ передвинутъ въ Грузію и прибылъ въ Тифлисъ безъ своего командира, такъ какъ Несвѣтаевъ былъ задержанъ по службѣ на линіи. Въ это время среди горцевъ поднялся всеобщій мятежъ, всѣ сообщенія съ Грузіей были прерваны, и русскія войска, незнакомыя съ природными условіями Кавказа, терпѣли одну за другой неудачи. Началось со взятія мятежниками укрѣпленія Ларса, паденіе котораго передало въ ихъ руки важное Дарьяльское ущеліе, а затѣмъ они овладѣли деревней Степанъ-Цминда, лежащей у подножья величественнаго Казбека, и взяли въ плѣнъ русскую команду вмѣстѣ съ ген. Дренякинымъ. Почти одновременно съ этимъ былъ вырѣзанъ ими Кайшаурскій постъ, и истребленъ почти весь донской казачій полкъ Рышкова. Эти успѣхи до того подняли духъ мятежниковъ, что они спустились въ самую Грузію и обложили Анануръ.

Прибывъ во Владикавказъ и узнавъ о всѣхъ этихъ неудачахъ, ген. Несвѣтаевъ тотчасъ же по своему личному почину взялъ на себя всю отвѣтственность и наскоро собралъ всего шесть ротъ Казанскаго полка и прежде чѣмъ непріятель успѣлъ опомниться, овладѣлъ уже Балтой, Ларсомъ, Дарьяльскимъ ущельемъ и захватилъ въ свои руки Гударскій переваль. Отсюда онъ двинулся къ Анануру, гоня передъ собою толпы обезумѣвшихъ отъ страха мятежниковъ. Около Ананура его встрѣтили главныя силы непріятеля,

предводимыя бѣглымъ грузинскимъ царевичемъ Парнаозомъ, но были разбиты на голову, и самъ Парнаозъ захваченъ въ плѣнъ. Мятежь, державшійся цѣлые мѣсяцы, былъ усмирень въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Страхъ и ужасъ, при одномъ имени Несвѣтаева,—писалъ Государю кн. Циціановъ,—до того поселились въ обывателяхъ горъ, что мятежь погасъ, мосты повсюду построены, дороги исправлены, сообщеніе возстановлено. Закончилъ свое донесеніе Государю кн. Циціановъ о Несвѣтаевѣ слѣдующими словами: „Теперьъ всѣ кавказскія племена называютъ его не иначе, какъ „горскій генералъ“.

Прибывъ въ Тифлисъ, онъ тотчасъ же отправился къ своему Саратовскому полку, который расположенъ былъ въ м. Караклисѣ, гдѣ въ это время русскія войска сражались съ персами. Первою его мыслью было немедленно отторгнуть бамбакскую и шурагельскую области отъ эриванскаго ханства, что ему вполнѣ и удалось. Въ этомъ дѣлѣ генералъ Несвѣтаевъ дѣйствительно проявилъ большое геройство и со своимъ маленькимъ отрядомъ, разбивъ многочисленный отрядъ персидскихъ войскъ, дѣлалъ чудеса. Съ этого момента имя Несвѣтаева стало извѣстно среди кавказской арміи.

Одерживая одну побѣду за другой, какъ надъ персидскими, а затѣмъ и надъ турецкими войсками, генералъ Несвѣтаевъ въ 1808 г. заболѣлъ желтой лихорадкой и 17 іюня умеръ въ Караклисѣ, гдѣ и похороненъ на армянскомъ кладбищѣ.

Прошло сто три года со времени смерти генерала Несвѣтаева, и тутъ то же всеокрушающее время затерло слѣды могилы „горскаго генерала“, этого героя кавказскихъ войнъ, и славная могила бойца исчезла.

Въ м. Караклисѣ и сейчасъ существуетъ старое армянское кладбище, обнесенное небольшою каменною стѣною, мѣстами уже обвалившеюся. По срединѣ его стоитъ также старая церковь, а на особомъ участкѣ, отведенномъ для погребенія православныхъ, имѣется могильный памятникъ, состоящій изъ двухъ обтесанныхъ плитъ изъ чернаго камня, положенныхъ одна на другую, вышнюю до полутора аршинъ, при чемъ на верхней плитѣ высѣчена русская надпись, къ сожалѣнію, сильно вывѣтрившаяся, такъ что разобрать ее очень трудно.

Съ одной стороны выдѣляющійся на православномъ участкѣ кладбища указанный памятникъ, къ которому и понынѣ, каждый разъ при посѣщеніи кладбища, подходитъ проживающій въ Караклисѣ старецъ 110 лѣтъ Габріель Ованесовъ, благоговѣнно преклоняетъ колѣна и цѣлуетъ холодную плиту въ знакъ благодарности

русскому воину, избавившему армянскій народъ отъ ига персидскаго и турецкаго, а съ другой,—что, по словамъ того же старца и другихъ стариковъ, на старомъ армянскомъ кладбищѣ дѣйствительно похороненъ очень давно русскій генералъ, но въ какомъ году и какъ фамилія этого генерала,—никто не помнитъ, заставили одного изъ ревнителей старой кавказской славы придти къ заключенію, что могила, надъ которою лежатъ двѣ каменные плиты, и есть могила генерала Несвѣтаева.

Предположеніе это, однако, не подтвердилось, т. к. по ближайшемъ изслѣдованіи мною надписи на каменной плитѣ и возстановленіи ея, что лишь съ трудомъ удалось, оказалось, что принимаемая за могилу Несвѣтаева оказалась могилой артиллеріи подполковника Дмитрія Александрова, сына Перятова, скончавшагося въ 1808 г. октября 15 дня на 49 году отъ рожденія, произведенная же мною раскопка этой могилы только подтвердила это, по сохранившимся штабъ-офицерскимъ эполетамъ.

Несмотря на то, что со времени погребенія Перятова прошло 103 года, въ могилѣ, имѣющей песчаный грунтъ, хорошо сохранились: кости покойнаго, при чемъ кости черепа раздѣлились по швамъ; кисти отъ эполетъ, части которыхъ, имѣвшія соприкосновеніе съ землею, имѣли грязновато-тусклый видъ, а внутреннія части сохранили свой золотой блескъ, что заставляетъ предположить, что покойный былъ похороненъ въ новыхъ эполетахъ. Сохранились также желтаго цвѣта гладкія пуговицы отъ однобортнаго мундира, а подъ пуговицами сохранились кусочки мундира коричневаго цвѣта. Крестъ изъ галуна на крышкѣ гроба, выкрашенная въ масляную краску ножки гроба и металлическія ручки также же сохранились, гробъ же совершенно истлѣлъ. Но лучше всего сохранились сапоги, у которыхъ отстали только подметки, вслѣдствіе того, что дратва сгнила, деревянные шпильки въ каблукахъ сохранили свой бѣлый цвѣтъ и крѣпость, и еще очень хорошо сохранилась шелковая матерія, которою былъ обитъ гробъ.

Убѣдившись, что найденная могила не есть могила генерала Несвѣтаева, а между тѣмъ по историческимъ документамъ установлено, что Несвѣтаевъ умеръ именно въ Караклисѣ, гдѣ и погребенъ, мнѣ оставалось во что бы то ни стало розыскать могилу русскаго героя, что мнѣ и удалось.

Недалеко отъ разрытой могилы Перятова всего шагахъ въ десяти, на небольшомъ холмикѣ, лежитъ каменная плита изъ простаго сѣраго камня. Надпись на плитѣ отъ времени вся поросла мхомъ, который какъ бы сгладилъ все, что было высѣчено на камнѣ.

Послѣ довольно усиленнаго труда надпись на памятникѣ сейчасъ мною восстановлена, и вмѣстѣ съ этимъ установлена и настоящая могила кавказскаго героя ген. Несвѣтаева, которая до настоящаго времени считалась затерянной. Короткая надпись на каменной плитѣ хорошо характеризуетъ того, кто лежитъ подъ ней. Восстановленная надпись гласитъ слѣдующее:

„Эпиграфія. Покоится здѣсь воинъ російскій, достойно храбрый генераль, котораго народъ горскій и турокъ съ персами дрожалъ. Вступилъ въ службу 1773 года, марта 6 дня, жилъ на свѣтѣ 52 года, умеръ 1808 г. іюня 17 дня. Несвѣтаевъ“.

Такимъ образомъ, считавшаяся до сихъ поръ затерянной могила Несвѣтаева найдена, и прахъ его по распоряженію намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ граф. Воронцова-Дашкова, какъ объ этомъ гласитъ резолюція, положенная его сіятельствомъ на моемъ сообщеніи о найденной могилѣ Несвѣтаева, будетъ перевезенъ въ Тифлисъ и похороненъ въ Сіонскомъ соборѣ подъ сводами котораго покоятся уже его боевые соратники: князь Циціановъ, Лазаревъ, убитый грузинской царицей Маріей, Ахвердовъ и Симановичъ. Съ перенесеніемъ праха генерала Несвѣтаева въ Тифлисъ старые боевые соратники вновь встрѣтятся, но встрѣтятся уже не на ратномъ полѣ, а подъ сѣнью храма, гдѣ вмѣсто звуковъ меча и булата слышится молитва.

Имя подполковника Перятова, хотя и не фигурируетъ въ исторіи кавказскихъ войнъ, легендарно среди армянскаго населенія бывшихъ шурагельской и бамбакской областей, которое, приходя на кладбище поклониться праху его, вспоминаетъ о немъ, какъ о своемъ избавителѣ.

Было бы очень желательно сохранить память объ этой могилѣ и на будущее время, а поэтому необходимо обнести ее сейчасъ же оградой, а восстановленную надпись перенести на мраморную доску, которую вставить на верхнюю плиту надгробнаго памятника.

М. Бѣлозерскій.

